

Юридические науки

УДК 351.741

МИНИМИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

О.Р. Афанасьева, Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», (Москва, Россия), E-mail: afanasevaor@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается вредоносность административных правонарушений коррупционной направленности. По мнению автора, несмотря на то, что при реализации мер по противодействию коррупции наиболее перспективным представляется приоритет профилактических мер над мерами, реализуемыми при привлечении лица к юридической ответственности, необходимо учитывать сложившиеся реалии и предпринимать меры по минимизации последствий совершения правонарушений коррупционной направленности. Автором определяются цель, задачи, объекты и субъекты минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: Ключевые слова: коррупционные правонарушения, минимизация, социальные последствия, коррупция, механизм коррупционных правонарушений, противодействие.

Коррупция в России относится к числу наиболее острых проблем и наиболее опасных социальных явлений, которое не просто препятствует реализации социально-экономической и политической стратегии развития страны и ее эффективному развитию, но и причиняет огромный имущественный ущерб, разрушает основы правопорядка, ослабляет государственные институты, снижает эффективность деятельности субъектов власти и подрывает реализацию государственных реформ, а также препятствует реализации гражданами своих прав в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, имущественных и иных отношений [3; 4; 8; 16, с. 4].

Согласно экспертным оценкам объемы имущественного вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями нашему обществу и государству, образуют суммы, соразмерные с бюджетами некоторых государств [1; 11; 17; 18]. Однако анализ методики расчета вредоносности коррупции в России позволяет сделать вывод, что озвучиваемые размеры ущерба далеки от показателей цены коррупции, т.е. ее реальной стоимости, иначе говоря, денежного эквивалента того вреда, который ею причиняется, поскольку исследователями не оценивалась вся совокупность прямых и косвенных материальный и нематериальный социальных последствий, наступающих в результате существования данного негативного явления.

Административные правонарушения коррупционной направленности обладают меньшей степенью общественной опасности, чем преступления. Между тем, это не снижает значимость деятельности по их предупреждению, выявлению и пресечению, привлечению виновных лиц к ответственности, минимизации их последствий, так как именно такие правонарушения являются предпосылкой возникновения уголовно-наказуемых коррупционных деяний [5, с. 460 - 468].

На государственном уровне осознается вредоносность этого явления и заявляется, что противодействие коррупции это одна из первоочередных современных задач государства, связанная с обеспечением национальной безопасности России. Так, в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 826620-6 «О внесении

изменений в Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» указывается, что предлагаемое проектом «ограничение будет способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, упорядочению лоббистской деятельности, расширению инвестирования средств в национальную экономику и повышению эффективности противодействия коррупции».

Несомненно, что при реализации мер по противодействию коррупции наиболее перспективным представляется приоритет профилактических мер над мерами, реализуемыми при привлечении лица к юридической ответственности, но, учитывая сложившиеся реалии, необходимо понимать, что не менее остро стоит проблема минимизации последствий совершения правонарушений коррупционной направленности. Общественную опасность представляют не только сами коррупционные деяния, но и их социальные последствия, проявляющиеся в совокупности материальных и нематериальных последствий.

За последние годы была проделана огромная работа по созданию механизма противодействия коррупции, формированию комплекса правовых средств и системы антикоррупционных стандартов служебного поведения государственных служащих. Реализован целый комплекс антикоррупционных мер как общего, так и специального характера, направленных на устранения причин и условий коррупционных правонарушений. Все эти и некоторые другие средства в конечном итоге дали определенный положительный результат в деле противодействия коррупционным правонарушениям. Однако коррупционная социальная практика остается широко распространенной, в связи с чем и предлагается активизировать работу по минимизации уже наступивших социальных последствий коррупционных правонарушений.

Так, в соответствии с пп. «в» п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» одним из направлений противодействия ей является деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по минимизации и (или) ликвидации коррупционных правонарушений, а, следовательно, и их последствий, представляющих собой значимую часть процесса коррупционного правонарушения.

Рассматривая содержание деятельности по минимизации и ликвидации коррупционных правонарушений необходимо уделить отдельное внимание минимизации и ликвидации их социальных последствий как одного из элементов механизма коррупционных правонарушений. При этом, в качестве исходного положения обозначим, что полная ликвидация социальных последствий коррупционных правонарушений невозможна. Поэтому и в теоретическом отношении, и при постановке задач чисто практического характера можно и нужно говорить только о минимизации этих последствий, т.е. о снижении, смягчении деликтной нагрузки на граждан, общество и государство, связанной с воздействием коррупционных правонарушений.

Понятие «минимизация» происходит от слова «минимум», означающего наименьшее количество, наименьшую величину [10, с. 805], наименьшую величину в ряду данных [7, с. 349]. Следовательно, минимизация может быть определена как деятельность по уменьшению, сведению к минимуму, наименьшему из возможных объёмов и тяжести

вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями путём применения комплекса мер, направленных на частичную ликвидацию, нейтрализацию или уменьшение негативных социальных последствий коррупции.

Этот минимум представляет собой не какую-то константу, раз и навсегда заранее определённый рубеж, а переменную, величина которой зависит от широкого круга обстоятельств объективного и субъективного характера. Пока лишь заметим, что современная наука (не только российская) не подошла ещё к этапу, на котором будет создана методика определения конкретной величины этого минимума. Так что сегодня специалисты, говоря о нём, имеют в виду своего рода виртуальный показатель, некую конечную цель, к которой нужно стремиться, не забывая, что есть повод ещё обсуждать, насколько она достижима.

Специфика минимизации последствий коррупционных правонарушений предопределяется особенностями объекта социальной и правовой защиты, содержанием методов, средств и приёмов (мер) «работы» с последствиями отдельных видов коррупционных правонарушений.

Полагаем, можно говорить о двух направлениях деятельности государства и общества, целью которой является минимизация последствий коррупционных правонарушений. Первое состоит в уменьшении масштабов коррупции и предупреждении их. Естественно, это самый надёжный и радикальный путь: нет деликта, нет и его последствий.

Второе направление – реакция государства и общества на неизбежно возникающие последствия реально существующих коррупционных правонарушений, т.е. собственно их минимизация. Здесь последняя выступает уже как специальная и специфическая деятельность, совокупность целенаправленных усилий, рассчитанных на уменьшение вредных последствий деяний.

Оба названные направления, в тех пределах, которые были обозначены, при всех их «индивидуальных» особенностях надо рассматривать как совокупную деятельность, обладающую признаками единства и целостности, без чего нельзя добиться её эффективности. Следовательно, минимизация – это деятельность, производная одновременно от социальной и правовой политики государства, что и определяет **социальную природу и сущность данной деятельности**. Эти базовые характеристики минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений раскрываются также в **целях**, достижению которых она служит.

Цель *минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений* заключается в противодействии негативным процессам, возникающим в связи с существованием коррупции и совершением отдельных видов коррупционных правонарушений. Речь идёт о поддержании необходимого уровня защищённости граждан, государства и общества от последствий коррупции посредством сдерживания, сокращения и нейтрализации, т.е. предотвращении в пределах возможного наступления её социальных последствий, а также о возмещении, устранении и (или) уменьшении материального или нематериального вреда, причиняемого ею.

Данная цель реализуется посредством разрешения ряда следующих задач:

1. выявление, устранение или нейтрализация причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений на всех уровнях публичного управления;
2. выявление с последующей возможной нейтрализацией, ликвидацией

факторов, порождающих возникновения краткосрочных и долгосрочных социальных последствий коррупционных правонарушений;

3. увеличение вероятности выявления коррупционных действий и наказания за причиненный ими вред;

4. возмещение материальных последствий коррупционных правонарушений;

5. устранение или нейтрализация нематериальных последствий коррупционных правонарушений;

6. создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях [6, с. 156].

В структуре целеполагания необходимо выделить (и ни в коем случае не смешивать) цели ближайшие и отдалённые. Разумеется, в качестве ближайших (краткосрочных) целей минимизации должны выдвигаться те, которые, во-первых, ориентированы на решение наиболее актуальных задач, возникающих именно на данном этапе, во-вторых, обеспечены необходимыми ресурсами для их достижения и, наконец, в-третьих, могут служить практическим ориентиром для постановки реальных целей на последующие периоды. Среди отдалённых (перспективных, долгосрочных) целей, которые при всех обстоятельствах остаются целями промежуточными, заслуживает нескольких слов конечная, главная. Таковой можно считать достижение «абсолютного минимума» вреда, порождённого коррупционными правонарушениями, т.е. того уровня, ниже которого не помогут опуститься никакие усилия и возможности. Но это, естественно, вряд ли достижимый идеал, но он нужен для того, чтобы к нему стремиться.

Объект минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений представляет собой сложный комплекс, включающий в себя совокупность отдельных видов коррупционных правонарушений, явления, предметы, государственный аппарат, физических и юридических лиц, группы людей, все население страны, на которых оказывается воздействие в целях минимизации социальных последствий [2, с. 48-49; 9, с. 98-101].

Определяя перечень **субъектов**, участвующих в минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений, необходимо определить, в первую очередь, виды общественных отношений, возникающих в связи с существованием коррупционных правонарушений и совершением их отдельных видов. Так, в результате их совершения возникает множество многосторонних общественных отношений, что определяет не только множественность субъектов отношений, различающихся по статусу, функциям, компетенции, формам и методам работы, но и направления минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений.

Так в качестве **субъектов со стороны государства** следует выделить:

1. федеральные органы законодательной власти, законодательные (представительные) органы власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие функции правового регулирования отношений, возникающих в процессе минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений;

2. федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, определяющие организацию работы подчиненных им структур, ответственных за исполнение законодательства, регулирующего порядок минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений;

3. всевозможные межведомственные комиссии, специализированные подразделения, координирующие деятельность субъектов, участвующих в процессе минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений [12; 13; 14; 16];

4. структуры органов внутренних дел, Следственного комитета РФ, органов Федеральной службы безопасности; органов Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков; органов прокуратуры; органов юстиции и учреждений Федеральной службы исполнения наказания, судов, иных органов, непосредственно связанных с их функциями, относящимися к минимизации социальных последствий коррупционных правонарушений.

К числу субъектов, задействованных в данном процессе, следует отнести и **негосударственные организации**, в том числе, правозащитные организации, негосударственные образовательные учреждения.

Однако на современном этапе экспертами констатируется недостаточная сформированность механизмов участия институтов гражданского общества, и прежде всего неправительственных и некоммерческих организаций, в противодействии коррупции, в том числе, минимизации ее последствий. Эксперты отмечают, что деятельность таких организаций в современной России возможно охарактеризовать исключительно как «информативную», не оказывающую в данный момент влияния на антикоррупционную политику страны [16, с. 12]. Государственная власть обладает наибольшими ресурсами для противодействия коррупции по сравнению с другими ее антикоррупционными субъектами, что необходимо эффективно использовать в целях минимизации социальных последствий коррупции.

В заключении следует отметить, что в настоящий период происходит формирование законодательной основы минимизации социальных последствий совершения правонарушений коррупционной направленности, учреждается система органов, реализующих необходимую совокупность мероприятий, однако еще не отработаны конкретные механизмы взаимодействия государственных и негосударственных структур в этой области, не выработаны способы вовлечения институтов гражданского общества в противодействие коррупции и активизации их деятельности в этом направлении [16, с. 5].

На основании рассмотрения изложенных выше положений можно сделать вывод, что *минимизация социальных последствий правонарушений коррупционной направленности – это деятельность федеральных, региональных и местных органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества в пределах их полномочий, представляющая собой концептуально и научно обоснованную стратегию и тактику использования совокупности мер организационного, технического, правового, социального, экономического и иного характера, а также сокращения масштабов и уменьшения тяжести вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями.*

Литература

1. Абрамов Г.Ф., Кузнецова О.А. К вопросу о предупреждающих мероприятиях в сфере противодействия коррупции: эффективность, перспективность, проблематичность // Административное и муниципальное право. – 2014. – №7 (79). - С. 707-716.

2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.
3. Астанин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009;
4. Бут С.С. Система административно-правовых средств противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2013. – №8.
5. Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5.
6. Кузнецов А.Н. Преодоление коррупции в государственном аппарате (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская А.Е., Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. – М.: АЗЪ, 1995.
8. Рамазанов Р.У. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. – 2011. – №3.
9. Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2005.
10. Советский энциклопедический словарь \ гл. ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
11. Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. – 2014. – №1.
12. Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (часть VII). – Ст. 6399.
13. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // СЗ РФ. – 2014. – № 15. - Ст. 1729.
14. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть II). – ст. 4477.
15. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // РГ. – 2008. – № 108.
16. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2014.
17. URL: <http://newsru.com/finance/09apr2013/corruption.html>.
18. URL: <http://newsru.com/russia/04dec2013/bastkorrupt.html>.

Afanas'eva O.R. Minimizacija posledstvij korrupcionnyh pravonarushenij: ponjatie, sodержanie, osnovnye napravlenija // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© О.Р. Афанасьева, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article explains the harmfulness of administrative offences of corruption. According to the author's opinion, in spite of the fact that while the implementation of measures to prevent the corruption the most promising ones are considered the priority of preventive measures over the measures implemented under the imposition of legal liability, it is necessary to take into account the existing realities and take steps to minimize the consequences of the commission of offenses of corruption. The author defines the purpose, objectives, objects and subjects minimize the social consequences of corruption offences.

Keywords: corruption offences, minimization, social consequences, corruption, the mechanism of corruption offences, the counteraction.

— ● —

Сведения об авторе

Ольга Романовна **Афанасьева**, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России» (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.